

Чжоу Яньян. Образ «美人鱼 / русалка» в русской и китайской традиции: общее и особенное / Чжоу Яньян // Научный диалог. — 2017. — № 5. — С. 319—329. — DOI: 10.24224/2227-1295-2017-5-319-329.

Zhou Yanyan. (2017). Image of «美人鱼 / Mermaid» in Russian and Chinese Traditions: General and Special. *Nauchnyy dialog*, 5: 319-329. DOI: 10.24224/2227-1295-2017-5-319-329. (In Russ.).

УДК 39

DOI: 10.24224/2227-1295-2017-5-319-329

Образ «美人鱼 / русалка» в русской и китайской традиции: общее и особенное

© Чжоу Яньян (周言艳, 2017), Северо-Восточный педагогический университет (东北师范大学, г. Чанчунь, Китай), 770695635@qq.com.

Представлены результаты сопоставительного анализа русских и китайских мифов и легенд о русалке. Новизна исследования видится в том, что в современных исследованиях лишь в незначительной степени присутствует компаративный анализ образа такого водного существа в различных культурных традициях. Материалом анализа служат тексты, которые содержат упоминания о русалках, описания их облика. Приводятся сведения о происхождении образа русалки и слова *русалка*. Сообщается, что в китайских записях упоминается много вариаций этого водного образа, среди которых можно выделить три основных разновидности: «японский скрытожаберник», «морское чудовище» и «русалочье племя». Отмечается, что из них третья разновидность ближе всего к образу русалки, который известен сегодня, — образу молодой девушки, обитающей в воде (реке, озере), которая влечет к себе, обладает даром очаровывать. Автор указывает, что множество известных в Китае историй о змее и драконе могут в определенной степени считаться историями о русалке, потому что в китайских мифах и легендах рыба, змея и дракон связаны с водной стихией, и эти три образа могут трансформироваться друг в друга. Таким образом, Компаративный анализ показал, что различий в русских и китайских мифологических текстах о русалке больше, чем сходства. Они объясняются религиозными, социокультурными факторами, разностью менталитетов и в целом цивилизационными особенностями двух культур — Китая и России.

Ключевые слова: русалка; водные существа; мифология, фольклор, язычество, китайская мифология, русская мифология.

1. Введение

Людей всегда привлекала загадочная водная стихия, окружающая человека повсюду, но таинственная и недоступная. Мифы и легенды о ру-

салке (водяном человеке, водяной женщине) уходят корнями в глубокую древность. В шумерской мифологии (XXVIII—XXVII века до н. э.) значимую роль играл бог Эа (Энки), один из трех великих богов, владыка океана подземных вод, который изображался с верхней частью тела человека и нижней частью тела рыбы, называемый «хозяин дома воды», божество мудрости, он передал знания людям. Упоминается также Оаннес (У-Ан): вавилонский историк Беросс описывал его так: «Тело у него всё было рыбье, а из-под головы, из-под рыбьей головы, росла другая голова, и подобным же образом человеческие ноги росли рядом с рыбьим хвостом. Голос же у него был человеческий» [Беросс]. Это один из самых ранних зафиксированных образов человека-рыбы (водного существа, объединяющего черты земной и водной стихии). Древнеримский писатель Плиний Старший (I век н. э.) первым составил подробное описание русалки (нереиды; присутствует описание также и тритона — русалки мужского пола). В его монументальном произведении «Естественная история» написано: «Также не ложны [рассказы] о нереидах, что у них только тело шероховатое и чешуйчатое, облик же они имеют еще человеческий. Ибо нереиду видали на том же берегу, причем, умирая, она издавала печальные стоны и жившие поблизости слышали [эти стоны] в течение длительного времени. А в правление божественного Августа [римский] наместник в Галлии писал о том, что он заметил на берегу тела многих мертвых нереид. Я имею весьма надежных свидетелей из числа конников, утверждавших, что они видели в океане вблизи Гадеса морского человека, всем телом абсолютно похожего [на людей]; по ночам он подымался на корабли, причем та сторона, на которой он находился, тотчас же опускалась, а если он оставался на ней дольше, то даже погружалась в воду» (Плиний, IX, с. 4).

2. Появление образа «美人鱼» (русалка) в китайских и русских мифах и легендах

В древнекитайском географическом сочинении «Шань хай цзин» (山海經 «Каталог гор и морей», IV—I века до н. э.) в X цзюани дано следующее описание: «Страна Болюй, страна Лиэр, страна Дяоти, страна Бэйцзюй, все эти страны находились на юге Юйшуй. Люди в стране Дяоти татуировали чернилами лицо и рисовали чешую на теле, и их называли “Цзяожэнь”» [Каталог..., 1977, с. 103]. В древности в Китае русалку называли «Цзяожэнь», то есть «человек водного племени», облик которого — голова человека и тело рыбы с длинными четырьмя ногами [Каталог..., 1977, с. 102]. В «Шань хай цзин» встречается также следующее описание: «Царство людей Ди находится к западу от дерева Цзянь. У его людей чело-

веческие лица, туловища рыб и нет ног» [Каталог..., 1977, с. 103]. Позднее этот образ «водного человека» был перенесен в Японию и стал образом русалки.

Происхождение образа «русалка» в русских мифах и легендах остается спорным. По гипотезе Ф. Миклошевича, наименование *русалка* заимствовано из балканских языков, где античные поминальные обряды носили название *розалии*. Весенние праздники у восточных славян назывались русалиями: «отсюда и название русалок, которых в это время, по народным поверьям, можно было увидеть в воде и на деревьях» [Женщина в мифах и легендах ..., 1992, с. 229]. Согласно народным поверьям, русалки — это некрещеные или неотпетые женщины, умершие не своей смертью: утопленницы, удушенницы, самоубийцы, не удостоенные погребения [Жирнова, 2003].

По данным этимологического словаря, слово *русалка* — это «производное от древнерусского “русалия”, заимствование из старославянского языка, где оно восходит к среднегреческому *ρουσάλια* “праздник Троицы” < лат. *Rosalia* — (исходно — “праздник роз”), суф. образования от *rosa*» [Шанский, 2004]. Фольклорные материалы свидетельствуют, что русалка появлялась на ежегодной «русальей неделе», в то время, когда прошел сезон цветения ржи, что показывает взаимосвязь между вызреванием растения и смертью человека [郝悦如, 2015].

Е. Е. Левкиевская считает, что образ русалки является исконно славянским и возник в глубокой древности, и приводит другие — диалектные — названия русалок: «Слово *русалка* не собственно народное и не единственное название этого персонажа, в некоторых местностях оно вообще не известно. В северорусских деревнях русалок называют *шутовками* (от *шут* — «черт»), *чертовками*, *водяниками*, на Украине — *лоскотовками*, *лоскотухами* (от украинского глагола *лоскотать* — «щекотать») или *мавками*. Белорусы часто называют русалок *водяницами*, *купалками* и *казытками* (они «казычут», то есть щекочут людей)» [Левкиевская, 2000, с. 233]. Русалка также известна как *мертвушка* [Белякова, 1995].

3. Варианты образа «美人鱼» в китайских мифах и легендах

В древней и средневековой китайской литературе словесных изображений русалки немало, притом есть много вариаций на тему их внешнего облика и вообще трактовки образа этого водного персонажа. Можно условно разделить их на три типа, а именно: японский скрытожаберник; морское чудовище (с туловищем рыбы лицом и конечностями человека); русалочье племя [付瑶, 2013].

Японский скрытожаберник. В «Шань хай цзин» написано: «Двести ли на северо-восток, горы Лунхоу, нет растительности, но много воды. Там течет вода на восток в большую реку. И в этой реке много человеко-рыб, похожих на рыбу ти, но с четырьмя ногами. Они кричат, как ребенок, и можно их есть без вреда» [Каталог..., 1977, с. 56]. Сходное описание есть и в другой части «Шань хай цзин» [Каталог..., 1977, с. 76, 87]. Описание человеко-рыбы в этой книге не имело никакой культурной окраски, а просто содержало запись о водных обитателях.

Морское чудовище с туловищем рыбы лицом и конечностями человека. В «Шань хай цзин» сообщается: «У морского чудовища есть лицо, руки и ноги человека, тело рыбы. Они живут в море» [Каталог, 1977, с. 108]. Видимо, морское чудовище не имело очертаний человеческого тела (лишь руки и ноги были описаны как похожие на человеческие) в отличие от «русалочьего племени»: в отношении этих демонологических персонажей утверждалось, будто их тела очень похожи на человеческие.

Русалочьье племя. В эпохи Вэй, Цзинь, Северных и Южных Династий, образ русалки стал обогащаться, тогда появились описания русалочьего (водного) племени (в традиционном русском переводе — «люди-акулы»). Гань Бао (ум. 336) в «Записках о поисках духов» (搜神記, IV век н. э.) писал: «За пределами Южного моря обитают люди-акулы. В воде они живут как рыбы, но не оставляют прядения и ткачества. Глаза их, когда они плачут, могут ронять жемчуг» [Гань Бао, 12.311].

В эпоху Сун образ русалки стал более ярким. В энциклопедическом сборнике «Обширные записи годов Тайпин» (太平廣記, X век) написано: «Морская русалка в Восточно-китайском море обитает, в том числе [есть] большие длиной пять-шесть чи, по форме как человек; глаза, рот и нос, руки и ноги, голова как у красавиц, почти все похоже на женщину. И у них тело без чешуи, белая и гладкая кожа, но есть мягкая и тонкая шерсть, два цуня длиной. Их волосы как конский хвост, длинные — пять-шесть чи» [陶思炎, 2009]. Это описание русалки ближе к известному на сегодняшний день образу русалки. Здесь подчеркнуто, что русалка — это молодая красавица, подчеркнуты их грациозность и способность очаровывать, объясняющая притягательность русалок для людей.

Иначе говоря, японский скрытожаберник, морское чудовище и русалочьье племя можно считать тремя основными разновидностями образа русалки в китайских записях. Эти водные персонажи могли быть мужчинами и женщинами. Отметим, что нет изображения демонологического персонажа «из русалочьего племени», есть лишь его словесные описания,

но изображения японского скрытожаберника и морских чудовищ сохранились в памятниках и гробницах, что связано с особенностями погребального обряда [陶思炎, 2009].

Кроме того, у образа русалки в Китае есть много вариантов, потому что в китайских мифах и легендах рыба, змея и дракон связаны с водной стихией, и эти три образа могут трансформироваться друг в друга. Согласно «Шань хай цзин»: «После смерти государя Чжуань Сюй (внук Хуан-ди, был великим государем северного Китая), он превратился в змею, и затем змея превратилась в рыбу» [Каталог..., 1977, с. 109]. Таким образом, множество известных в Китае историй о змее и драконе могут в определенной степени считаться историями о русалке. Эти девушки-драконы и девушки-змеи не только обладают характерными особенностями поведения русалки, но и имеют сходную особенность внешности — они красивы, как русалки [陶思炎, 2009].

4. Вариации в описаниях внешности русалки

В китайских мифах и легендах образ русалки часто связан с колдовством. Русалочье племя (девушка-дракон или девушка-змея) способно жить как в воде, так и на земле с людьми. Под водой они принимают облик рыбы или девушки с рыбьим хвостом, но на суше превращаются в человека. У русалок соблазнительный голос, красивые волосы, красивые лица и белая кожа.

В русских же мифах и легендах внешность русалки варьируется от красавицы до безобразной старухи. В славянской мифологии русалки бледнолицые и прекрасные, с длинными зелеными волосами, они поют восхитительные песни неземными голосами и заманивают к себе неосторожных рыбаков и корабельщиков. Тела красавиц нежны и прозрачны. Южные украинцы считали, что русалка — молодая и красивая девушка с зелеными растрепанными волосами, обнаженная или одетая в белые одежды. В центральной Беларуси считается, что русалка безобразна, она выглядит как старая женщина с взъерошенными волосами, без одежды или одетая в лохмотья, ее грудь обвисла и переброшена через плечо при ходьбе, она держит кочергу или пестик [Жирнова, 2003].

Любопытной нам кажется следующая особенность образа русалки китайской традиции: все варианты образа этого водного персонажа (не только японский скрытожаберник, морское чудовище или русалочье племя, но и девушка-дракон или девушка-змея) воспринимаются как проявления реальной природы или как необычные животные (например, дракон и змея), которые совершенствовались и закаляли себя, чтобы иметь возможность превратиться в человека, приобрести человеческое тело.

Для древней китайской литературы характерно счастливое окончание повествований о русалках. Китайская легенда о русалке обычно начинается как грустная история, но имеет счастливый конец. В мифе «История белой змеи» красавицу Бай Сучжэнь, которая заключена в башне на протяжении многих лет, в конце концов спасает сын, и вся семья собирается вместе. Герои книги «История Лю И» (герой Лю И и девушка-дракон), пройдя множество испытаний, соединяются в счастливом в браке.

Русские мифы и легенды о русалке, как правило, заканчиваются трагедией. Обычно русалки привлекают людей своим пением, соблазняют своей красотой и затем умерщвляют их.

5. Сходство образа «美人鱼 / русалка» в русских и китайских мифах и легендах

Как уже было сказано выше, русалки в русских и китайских мифах и легендах схожи тем, что они представляются чаще всего красавицами с рыбьим хвостом. Кроме того, у них соблазнительный голос, длинные волосы, красивые лица и белая кожа. Добавим, что в контексте китайской истории и культуры «вода» и «змея» являются любовными символами, имеют символическое значение «физической любви» и «размножения» [倪农水, 2008]. Поэтому русалкам как водным мифологическим персонажам приписывается способность зазывать и соблазнять мужчин.

В русском фольклоре русалки предстают в разных, часто противоположных образах — маленьких девочек в красных платьицах; красивых девушек с длинными зелеными, черными или русыми волосами и голубыми глазами, поющих восхитительные песни; или безобразных старух; иногда это существа с гусиными перепончатыми лапами или с раздвоенным рыбьим хвостом [Зуева, 2003].

Образ русалки амбивалентен, в ней соединяется добро и зло. В китайской традиции подчеркиваются положительные черты образа, в русской — негативные. С одной стороны, русалка — символ опасности и соблазна: этот фольклорный персонаж зазывает людей в воду (обычно мужчин и женщин), обрекая на верную смерть. С другой стороны, в мифах и легендах русалки добры и нежны, им приписываются устремления к искренней любви и лучшей жизни.

Китайская легенда «История Белой змеи» является одной из четырёх китайских народных легенд, ее идейное содержание глубоко уходит корнями в китайскую народную культуру. Образ белой змеи (Бай Сучжэнь) — прекрасной женщины — сменил образ хладнокровного жестокого «злого духа», поедавшего сердце и лёгкие мужчин. Это изменение связано с фор-

мированием норм традиционной морали, хотя внутренние противоречия еще не вполне устранены, отсюда характерная для легенд о русалках двойственность: жизнь и смерть, любовь и ненависть, красота и уродство, добро и зло [萧兵, 2007].

В русских мифах и легендах тоже имеет место двойственность образа. С одной стороны, русалки могут защитить зерновые культуры, способствуют росту и урожаю сельскохозяйственных культур. С другой стороны, если люди нарушают запреты (нельзя работать по праздникам), русалки могут насылать на них стихийные бедствия, губить урожай засухой и т. д. В русской мифологии находим поверье, что пение русалки может вызвать бурю, затуманить сознание путешествующим по морю и привести их к гибели. Но вместе с тем русалки, по легенде, умеют предсказывать будущее и поют не для того, чтобы заманивать корабли к берегу, поближе к опасным мелям, но для того, чтобы предупредить о шторме [Аникина, 1985].

Согласно русским мифам и легендам, в русалочью неделю русалки бродят по лесам и полям. В прежней, земной, жизни они были доведены до гибели людьми, поэтому они стараются отомстить им. Горе тому, кто встретится с русалкой в это время: они защекочат свою жертву до смерти или заманят с собой в воду [Жирнова].

Амбивалентность образа русалки объясняет двойственное отношение к ней. С одной стороны, с древних времен люди очень интересуются водными обитателями, с другой — их боятся. Так, в китайской легенде говорится, что муж Белой Змеи (Сюй Сянь), увидев её настоящее тело, был напуган до смерти, это отражает биологический страх человека по отношению к змеям, рыбам и другим подводным обитателям.

С другой стороны, отношение человека к морю, реке и водным обитателям обусловлено тем, что урожай зависит от благосклонности водных духов, а продукты водного промысла являются важным источником богатства прибрежных областей. Отсюда символика богатства в образе русалки. Например, Чжан Хуа написана история о том, что слезы русалочьего племени превращаются в жемчуг, чтобы выразить благодарность; в книге «Записки о необычайном» говорится, что русалочье племя ткало, чтобы отплатить людям за помощь. Согласно русской мифологии, русалки иногда помогали людям, спасали утопающих.

6. Различие образ «美人鱼 / русалка» в китайских и русских мифах и легендах

На трактовки образа русалки в китайской традиции влияют и традиционные религии. Так, буддизм занимал важное место в идеологии китайско-

го общества. Отсюда идея воздаяния за доброе дело — спасение русалки в беде. Это совпадает с буддийской идеей кармы. Идея кармы, воздаяния также участвуют в формировании счастливой развязки мифа, о чем уже говорилось выше. Другая религиозная система, даосизм, оказала влияние на легендарный роман Ли Чаовэй «История Лю И». Бедный ученый Лю И встретил девушку-дракона и помог ей передать письмо, благодаря этому он был приглашён в царство царя драконов. Отец девушки-дракона пожелал, чтобы его дочь вышла замуж за Лю И, однако он отказался, страшась дракона, но, увидев ее в образе человека, он раскаялся и согласился. Девушка-дракон вышла замуж за Лю И из благодарности. Лю И стал бессмертным. Считается, что сочетание с небожителем по сравнению с самосовершенствованием является кратчайшим путем к бессмертию. После того, как Лю И стал бессмертным, он подарил младшему двоюродному брату пятьдесят пилюль эликсира бессмертия, чтобы помочь ему стать бессмертным.

Влияние языческой традиции на образ русалки в русских легендах и мифах можно увидеть в следующем. **Растрепанные волосы — зеленый цвет.** Растрепанные волосы русалки говорят об их низком статусе в прошлых жизнях, а их цвет символизирует их принадлежность миру природы [朱达秋, 2009]. **Одежда / нагота.** Языческие боги низкого уровня, как правило, были нагими, их тело было покрыто волосами, чешуйками или листьями. Русалки тоже принадлежат иной действительности. **Двойственность.** Языческие боги низкого уровня, по сравнению с богами высшего уровня, не являются настоящими богами. Они сохраняют характеристики оборотня, обладают переменной двойственностью; русалка не является исключением. «Если вы вызываете их гнев, обижаете их, они будут мстить и становятся врагами человека; если угождают им, умоляют их и подносят им жертвенные дары, то они станут хорошими дружелюбными и сострадательными и будут помогать людям, по крайней мере, не вредят другим» [朱达秋, 2009, с. 1087]. Для того, чтобы получить ответ на просьбу человека или избавиться от пыток злого духа, нужно задобрить русалку, этому придается особое значение в похоронных обрядах и ритуалах. Например, в русалочью неделю деревенские девушки непременно ходят завивать березки, чтобы водяниц задобрить: связывают разноцветными лентами берёзовые ветви, на которых они так любят качаться. Люди должны соблюдать определенные правила: не работать во время праздника, не тереть плиту и стены избы, не рубить деревья в лесу и т.д.; для русалок готовят ужин, кладут одежду вокруг дома. [阿尼索夫, 1995, С. 337—339].

7. Заключение

В данной работе представлены результаты сопоставительного анализа русских и китайских мифов и легенд о русалке. Компаративный анализ показывает, что различий в русских и китайских мифологических текстах о русалке больше, чем сходства. Они объясняются религиозными, социокультурными факторами, разностью менталитетов и в целом цивилизационными особенностями двух культур — Китая и России.

Источники

1. *Беросс.* Вавилонская история [Электронный ресурс] // Беросс. — Ancient Rome. — Режим доступа : <http://ancientrome.ru/antlitrb/berossos/fragments-f.htm>.
2. *Каталог гор и морей* (Шань хай цзин) / пер. и ком. Э. М. Яншиной. — Москва : Наука, 1977. — 234 с.

Литература

1. *Белякова Р. С.* Славянская мифология / Р. С. Белякова. — Москва : Просвещение, 1995. — 239 с.
2. *Гань Бао.* Записки о поисках духов [Электронный ресурс] / Гань Бао. — Режим доступа: <https://profilib.com/chtenie/42111/gan-bao-zapiski-o-poiskakh-dukhov-36.php>.
3. *Женщина* в мифах и легендах : энциклопедический словарь / авт.-сост. О. П. Валянская. — Ташкент : Гл. ред. энциклопедий, 1992. — 304 с.
4. *Зуева Т. В.* Русский фольклор / Т. В. Зуева, Б. П. Кирдан. — Москва : Флинта ; Наука, 2003. — 400 с.
5. *Жирнова Г. К.* Образ русалки в мифах, легендах и произведениях русских писателей [Электронный ресурс] / Г. К. Жирнова ; Первое сентября. — 2003. — Режим доступа : <http://festival.1september.ru/articles/557136/>.
6. *Левкиевская Е. Е.* Русалки / Е. Е. Левкиевская // Мифы русского народа. — Москва : Астрель ; Аст, 2000. — С. 233—256.
7. *Рыбаков Б. А.* Язычество древних славян / Б. А. Рыбаков. — Москва : Наука, 1981. — 608 с.
8. *Рыбаков Б. А.* Язычество Древней Руси / Б. А. Рыбаков. — Москва : Наука, 1987. 782 с.
9. *Преображенский А. Г.* Этимологический словарь русского языка : в 2 томах / А. Г. Преображенский. — Москва, 1959.
10. *Шанский Н. М.* Школьный этимологический словарь русского языка. Происхождение слов / Н. М. Шанский, Т. А. Боброва. — Москва : Дрофа, 2004. — 398 с.
11. 黄雪敏. 中西文学中的人鱼形象考论 // 中国社会科学院研究生院学报. — 2009. — № 2.
12. 郝悦如. 对俄罗斯多神教主要低级神灵的研究 // Русский Язык (文化之窗). — 2015. — № 1.
13. 陶思炎. 人鱼与孟姜女—孟姜女原型探论 // 民俗研究. — 2009. — № 3.
14. 袁珂. 山海经全译. — 贵阳 : 贵州人民出版社, 1991.

15. 萧兵. 美人鱼：性、生命与死亡的意向. — 上海：上海文艺出版社, 2007.
16. 陶思炎. 中国鱼文化. — 北京：中国华侨出版公司, 1990.
17. 付瑶. 中国人与形象考究及其文学蕴含分析 // 硕士言说. — 2013.
18. 倪农水. 中国古代海洋小说中 “人鱼” 叙事的历史变迁和文化蕴含 // 中国海洋大学学报. — 2008. — № 2.
19. 朱达秋. 中俄多神崇拜的文化比较 // 外国语文. — 2009. — № 12.
20. 朱达秋. 俄罗斯东正教与中国儒学的比较 // 解放军外国语学院学报. — 2007. — № 1.

Image of «美人鱼 / Mermaid» in Russian and Chinese Traditions: General and Special

© Zhou Yanyan (周言艳, 2017), North East Pedagogical University (东北师范大学, Changchun, China), 770695635@qq.com.

The results of a comparative analysis of Russian and Chinese myths and legends about the mermaid are presented. Novelty of research consists in the fact that in the current research a comparative analysis of the image of such aquatic creatures in different cultural traditions is presented only to a small extent. Material of the analyses are the texts that contain mention of the mermaids and describe their appearance. The information is given about the origin of the image of a mermaid and a word *mermaid*. It is reported that in the Chinese records there are a lot of variations of this aquatic image, which can be separated into three main types: "Japanese Cryptobranchidae", "sea monster" and "the mermaid tribe". It is noted that third kind of them is closer to the image of a mermaid, which is known today, — the image of a young girl, living in the water (river, lake), who attracts to herself and has the gift to charm. The author points out that many known Chinese stories about the snake and the dragon can to some extent be considered the stories about the mermaid, because in Chinese myths and legends the fish, the snake and the dragon are associated with the water element, and these three images can be transformed into each other. Thus, the comparative analysis showed that there are more differences than similarities in Russian and Chinese mythological texts about the mermaid. They are explained by religious, socio-cultural factors, the difference of mentalities and the overall civilizational features of two cultures — China and Russia.

Key words: mermaid; aquatic creatures; mythology, folklore, paganism, Chinese mythology, Russian mythology.

Material resources

- Belyakova, R. S. 1995. *Slavyanskaya mifologiya: kniga dlya uchashchikhsya*. Moskva: Prosveshchenie. (In Russ.).
- Beross. Vavilonskaya istoriya. *Ancient Rome*. Available at: <http://ancientrome.ru/antlitrb/berossos/fragments-f.htm>. (In Russ.).

References

- Gan Bao. *Zapiski o poiskakh dukhov*. Available at: <https://profilib.com/chtenie/42111/gan-bao-zapiski-o-poiskakh-dukhov-36.php>. (In Russ.).

- Katalog gor i morey (Shan khay tszin)* 1977. Moskva: Nauka. (In Russ.).
- Levkievskaya, E. E. 2000. Rusalki. In: *Mify russkogo naroda*. Moskva: Astrel; Ast. 233—256. (In Russ.).
- Rybakov, B. A. 1981. *Yazychestvo drevnikh slavyan*. Moskva: Nauka. (In Russ.).
- Rybakov, B. A. 1987. *Yazychestvo Drevney Rusi*. Moskva: Nauka. (In Russ.).
- Preobrazhenskiy, A. G. 1959. *Etimologicheskiy slovar russkogo yazyka*. Moskva. (In Russ.).
- Shanskiy, N. M., Bobrova, T. A. 2004. *Shkolnyy etimologicheskiy slovar russkogo yazyka. Proiskhozhdenie slov*. Moskva: Drofa. (In Russ.).
- Valyanskaya, O. P. 1992. *Zhenshchina v mifakh i legendakh: entsiklopedicheskiy slovar*. Tashkent: Gl. red. entsiklopediy. (In Russ.).
- Zhirnova, G. K. 2003. *Obraz rusalki v mifakh, legendakh i proizvedeniyakh russkikh pisateley. Pervoe sentyabrya*. Available at: <http://festival.1september.ru/articles/557136/>. (In Russ.).
- Zueva, T. V., Kirdan, B. P. 2003. *Russkiy folklor*. Moskva: Flinta; Nauka. (In Russ.).
- 黄雪敏. 2009. 中西文学中的人鱼形象考论. 中国社会科学院研究史院学报, 2.
- 郝悦如. 2015. 对俄罗斯多神教主要低级神灵的研究. *Русский Язык (文化之窗)*, 1.
- 陶思炎. 2009. 人鱼与孟姜女—孟姜女原型探论. 民俗研究, 3.
- 袁珂. 1991. 山海经全译. 贵阳: 贵州人民出版社.
- 萧兵. 2007. 美人鱼: 性、生命与死亡的意向. 上海: 上海文艺出版社.
- 陶思炎. 1990. 中国鱼文化. 北京: 中国华侨出版公司.
- 付瑶. 2013. 中国人与形象考究及其文学蕴含分析. 硕士言说.
- 倪农水. 2008. 中国古代海洋小说中“人鱼”叙事的历史变迁和文化蕴含. 中国海洋大学学报, 2.
- 朱达秋. 2009. 中俄多神崇拜的文化比较 // 外国语文, 12.
- 朱达秋. 2007. 俄罗斯东正教与中国儒学的比较. 解放军外国语学院学报, 1.